

Глава 557 - Возвращение

В зале суда никто не ожидал, что HuaZhao будет настолько могущественной, что она будет ужасно сильной, настолько сильной, что она сыграет трюк с У Юй, который был на пике трех дней и был главой школы.

Самое главное, что все могли сказать, что когда У Юй только что воспользовался Разрушающим Топором Горных Ворот, легкостью и спокойствием на нежном лице Хуа Зеро, она вовсе не использовала всю свою силу.

"Перерыв!"

После трех ударов нефритовые пальцы Flower Zero сжимаются вместе, и большое красное платье пронесется по воздуху с остаточными тенями, закручиваясь, чтобы поплыть прямо перед телом Ву Юя.

Она была около квадратного дюйма над У Юй, создавая впечатление презрительного взгляда вниз, и ее нефритовый палец выкололи, звездный свет открывался и закрывался.

Бах!

Когда У Юй был поражен, его тигровое тело дрогнуло, и в следующую секунду он прямо опрокинулся на сто метров, грохоча о стены двора, даже оборонительное сооружение, построенное гениальным мастером, разбилось вдребезги из-за этого.

"Хехе, Государь Лаошанской секты, но это все, что у тебя есть." HuaZhao смеялись насмешливо, безжалостно, так как она сделала свой ход, она определенно не отпустит Wu Yu, после одного удара она попала в засаду снова вперед, ее нефритовая рука была похожа на дьявольский коготь, фиолетовые цветы в небе рычали на кончиках ее пальцев, схватившись вниз в верхней части головы Wu Yu.

Цветок Зеро переместился, чтобы убить, в результате чего сердце Фан Хэна тонет, Сяо Чао также потерял свой цвет, и смиренно кричал: "Спасите его, вы не можете позволить У Юя умереть, в противном случае следующие выборы нового короля, потеряв поддержку клана Лаошань поставит вас в невыгодное положение".

Этот момент не нужно было Сяо испортили, чтобы сказать, что Фан Хэн также знал, по этой причине он скрипел зубами сильно, закалил кожу головы и бросился между Hua Zero и Wu Yu, обе его руки распространили барьер, как восемь триграмм диаграммы из его груди.

Бряк!

Как ядовитая змея, цветок фантома непосредственно поразил восемь триграмм, и две чрезвычайно свирепые духовные силы вознеслись к небу, грубая остаточная сила прямо разрезает глубокий залив, где двое из них **.

Бряк!

Когда я увидел его в первый раз, он был в середине битвы, а когда я увидел его во второй раз, он был в середине битвы, а когда я увидел его в третий раз, он был в середине битвы. "

"О, шутка, если это я сейчас проигрываю, или Государь клана Цинь, спроси его, пощадит ли он нас." Голос Цветка Зеро был очень холодным, и не было никакого уважения к Фан Хенгу.

Фан Хэн был охлаждён до костей, но не осмеливался действовать легко, поэтому он только заставил улыбнуться и сказал: "Мастер Цветочного Нулевого Дворца, несмотря ни на что, это тоже дворец, как говорится, не смотрите на лицо Будды, чтобы увидеть лицо монаха, как насчёт того, чтобы просто продать мне лицо и отпустить Мастера Секты Ву Ю?".

"Продать тебе лицо?" Хуа Зеро чихнул и храпел, говоря: "Это дворец неплохой, но по всем правам теперь Линь Юй является кронпринцем, он хозяин этого дворца, даже если я продаю ему лицо, что это имеет отношение к вам?"

Как только это было сказано, внешний вид всех присутствующих в суде изменился.

Ученики Сяо Жунь сжимались, слова Хуа Цзилуна означали в явном добром смысле, теперь, пока Линь Юй говорит, она немедленно остановится, но потом, это то же самое, что они узнали позицию Линь Юя в этом дворце.

Этот ход был действительно неизбежно высок.

Всё тело Фан Хэнга дрожало от злости, и он не мог выплюнуть ни единого слова.

Этот тупик примерно на полминуты, эти полминуты во дворце тихие, необычайно спокойные, не преувеличивающие, если бы на землю упала игла, боюсь, все это вызвало бы шоковую волну.

Полминуты спустя, Линь Юй слегка улыбнулся, один на передней части открытия: "Цветок нулевой мастер дворца, так как вы сказали все это, я, как владелец дворца, естественно, не может прятаться за ним, Лаошань Сект внес свой вклад в мою империю за последние тысячи лет, на моем лице просто простите его".

"Ты!" Слова Линь Юя казались мольбой о пощаде, но они так сильно ударили Фан Хэна, что Фан Хэн взбесился и сделал шаг вперед.

Неожиданно, как только он сделал шаг, Цветок Ноль подошел прямо, схватил шею Wu Yu, и фиолетовый цвет колючей цветочной лозы обернулся вокруг всего тела Wu Yu гладко: "Что, Ваше Высочество Фан Хэн думает, что Принц Линь Юй ошибается и не должен умолять об этом Wu Yu? В таком случае, я могу вместо этого принять решение за вас и помочь вам убить этого У Юя, хотя власть принца не может быть тронут, но все здесь также знают, что я, Сюань Храм Цветок Ноль, всегда был моей собственной персоной, что империя не имеет никаких ограничений на меня".

Ступени не упали ровно, Fang Heng яростно застыли на месте, уставившись на Цветок Ноль с обнаженными глазами.

Какая власть принца не может быть тронута, как раз сейчас слова HuaZhao ясно говорили с ним, заставляя его понять, что она HuaZhao не боялась империи вообще.

"Ваше Высочество Фан Хэнг, вы говорите, этот человек будет жить или умрет?" Хуа-ноль снова улыбнулась, ее замечательная рука была справедливой, как нефрит, поэтому она мягко положила ее на шею Wu Yu, но никто не сомневался, что эта замечательная рука, которая была похожа на сахарный тростник, который будет сломан нежной надувкой, может убить Wu Yu в любой момент.

Это до и после принуждения, Фан Хэнг всегда злобно кивал головой: "Хорошо, хорошо, хорошо, сегодня считается, что наш Фан Хэнг признался в этом, я надеюсь, что Мастер Цветочного

Нулевого Зала будет милосерден и пощадит жизнь Патриарха Лаошанской секты".

"В таком случае, хорошо сказано, хорошо сказано." Хуа Зеро слегка улыбнулась в удовлетворении, и плавным движением нежной руки на груди, она взяла в руки странные цветочные лозы, которые были завернуты вокруг У Юй в халат на рукаве.

На этот раз напряженная атмосфера в зале суда лишь постепенно угасала, и многие гражданские и военные чиновники с облегчением вздохнули.

Как раз этот короткий процесс, ладони многих людей даже показали холодный пот, группа людей сердца и умы появились бурные, и посмотрел их глаза к Ниа Зуо, культивирование Ниа Зуо было действительно слишком страшно, это имя красного Янь, действительно было не просто ложное имя.

Когда я увидел его в первый раз, я думал, что это был первый раз, но я не думал, что это был первый раз.

Сяо Жун открыла свой рот, гражданские и военные чиновники во главе с ней ушли один за другим, Линь Юй и Хуа Зеро три человека не имели никакой ерунды, Хуа Зеро прогулялся на сторону Линь Юя и дал большие пальцы вверх на Линь Юй, довольный, "О, маленький парень, довольно умный? Это был хороший спектакль только что, я оптимистично настроен насчет тебя."

"Это все благодаря Мастеру Цветочного Нулевого Зала". Линь Юй неловко улыбнулся, он на самом деле знал, что Цветок Ноль не хотел убивать Wu Yu, причина, по которой он хотел сделать это, чтобы дать ему шанс купить сердца людей.

Несколько человек ушли, Сяо Фавор сразу же взбесился, ожидая, когда Фан Хэн подойдет к ней, прежде чем она устанет на него и скажет: "Что ты получил от встречи с Цветочным Нолем только что?".

"Очень сильный!"

Фан Хэнг произнес только два слова, но он уже всё объяснил.

"Три дня спустя, если ты будешь бороться с ней, каковы, по-твоему, шансы на победу?" Сяо Фавор жала нефритовую руку, чтобы задать вопрос.

После минуты молчания, Фан Хэн покачал головой: "Нет, даже не уверен на 10%, она даже не старалась изо всех сил, когда я просто сражался с ней, если я не ошибаюсь, этот Цветок Ноль, возможно, уже прикоснулся к Пяти Знаку Грома Небесного Царства".

"Пять небесных царств"? Хотя в ее сердце это было, но, услышав, как ее сын сказал это лично, Сяо Жун все еще не мог не сосать холодный воздух, ее нефритовая рука яростно жала угол ее пальто и холодно сказала: "Кажется, что в конце концов, мы все еще должны попросить его выступить ах".

Слова, ее прекрасные глаза вспыхнули с клочком холода, который не мог быть скрыт: "Супруга Лин, вы заставили меня сделать это, то не вините меня за то, что я был недобрым, пришло время для капитального ремонта этой империи".

.....

Звезда-Шуо переехала.

С другой стороны, среди густых лесов за пределами империи, с молниеносной скоростью прошло почти сто фантомных теней.

Эта группа людей была именно Цинь Ши и Консорт Лин.

На пути сюда раньше, в связи с поиском следов Консорт Линь, скорость Цинь Ши была умеренно низкой, но возвращение в это время было другим, с огневой мощью в полную силу, менее чем за два дня, несколько человек вернулись в имперскую столицу империи.

Сумерки только что упали, когда они вошли в пределы имперской столицы.

Проходя мимо императорской городской стражи, после допроса, несколько человек были проинформированы о задержке в избрании нового царя, для чего Цинь Ши не мог не раскрыть несколько неглубоких улыбок: "О, кажется, я еще не опоздал, и мне удалось собрать немного волнений ах".

"Ну, но мы не можем расслабиться, голосование в четырех регионах теперь два к двум, что Сяо портит знает лучше нас, у нее должны быть какие-то другие планы." Принцесса Линь всегда беспокоилась о Линь Ю, говорила.

"Всё в порядке, какой бы большой ни была волна, я сказал, что брат моего Цинь Ши станет королём и императором, никто не сможет её остановить". Прикосновение доминирования самоочевидно взято из угла рта Цинь-Ши, в результате чего воздух вокруг него, кажется, сливается в несколько пунктов: "Пусть также будет известно, что слова Мастера Циньской секты одного, а не другого - это не просто пустые слова".

После этой акции даже многие из клана Лин во главе с Линь Бяо не могли не бросить шоковые взгляды на Цинь Ши, и принцесса Линь также была ошеломлена Цинь Ши на несколько мгновений, и только после этих нескольких дней контакта она почувствовала все больше и больше, что Цинь Ши была необыкновенной.

"Для Ю'эра честь иметь тебя как брата". В конце концов, Конкубина Лин улыбнулась с благодарностью, затем некоторое время молчала и сказала: "Так как вы вернулись, то завтра день выборов, так что не возвращайтесь во дворец сегодня, у меня есть резиденция в этом императорском городе, езжайте туда на временное пребывание, а утром вставайте, чтобы вернуться во дворец".

Цинь ши кивнул, он понял, что Консорт Лин имел в виду, Консорт Лин не хотел, чтобы клан Лин быть выставлены слишком рано, в конце концов, в этом человекопоглощающем континенте, кто не хотел дать себе лишнюю руку? Может быть, эта рука будет последней каплей, чтобы спасти свою жизнь.

Более того, у самого Цинь Ши были некоторые вопросы, которые нужно было решить до завтра, чтобы он мог заполнить еще несколько пунктов о финальной порочной битве.

Как только несколько человек вернулись в резиденцию Супруга Линя, Цинь Ши впал в уединение в одиночку, облегченный, чтобы иметь нефритовые Ракшаса охранять ворота для него.

До следующего утра.

Первая заря с востока, словно прядь золотых чешуек, через окошко, окрашенное в угол стола, черные глаза Цинь Ши безразлично открылись.

В момент, когда черные глаза открыты и закрыты, самоочевидный ореол света сосредоточен на нем, распространяясь по направлению к восьми направлениям, если кто-то видел картину в комнате, я боюсь, что они сразу же откроют страшный взгляд.

Только вчера вечером также украсили роскошный номер, на этот раз даже весь пустынный, тысячи лет сандалового дерева для создания стола и стульев, на этот раз все превратилось в засохшее дерево, как будто влага на земле стекала, превращалась в торопливый мелкий песок.

"О, техника опустошения пустыни, она наконец-то увенчалась успехом?"

<http://tl.rulate.ru/book/153/1024608>